

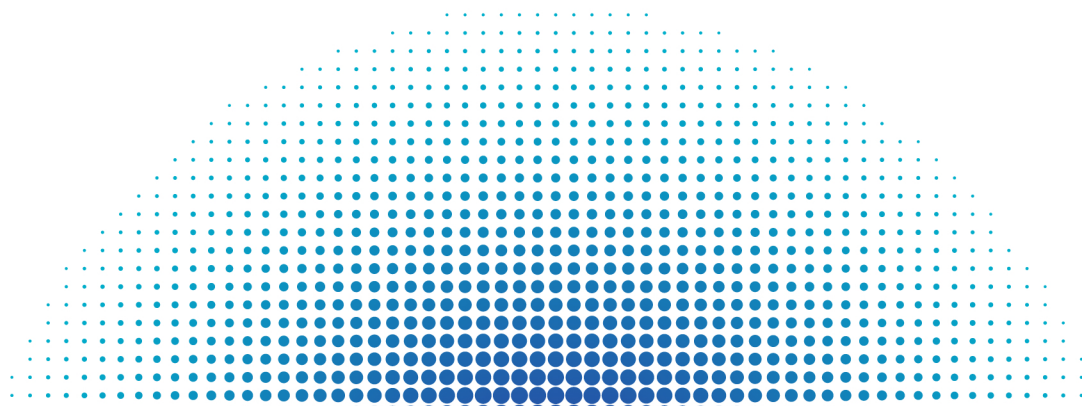

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

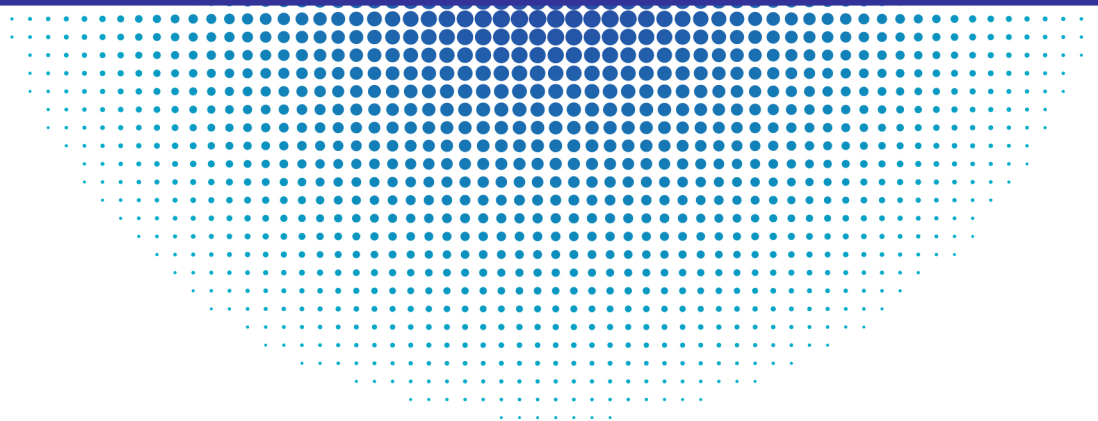

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕНТЯБРЕ 2018 ГОДА

Октябрь '18

Москва

Деловой климат в промышленности в сентябре 2018 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 23 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата российской промышленности в сентябре 2018 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 3,9 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

В сентябре 2018 г. промышленность продолжила свой неспешный экономический «дрейф» без принципиальных изменений динамики своего развития по сравнению с августом, но, исходя из мнений респондентов, с незначительным фоновым улучшением состояния делового климата в отрасли в целом. В частности, главный результирующий композитный индикатор исследования, сезонно скорректированный **Индекс предпринимательской уверенности¹ (ИПУ) в добывающей промышленности вырос на 1 п. п., перейдя из отрицательной зоны в нейтральную и составив (0%).**

В «обработке» ИПУ увеличился также на 1 п. п. и достиг отметки (-3%); в распределительной отрасли, включая электроэнергетику, второй месяц подряд ИПУ остается на уровне (-2%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Вместе с тем, динамика оценок двух основных показателей, в наибольшей степени характеризующих интенсивность развития обрабатывающей промышленности – **производство и спрос** – практически не меняется уже восемь месяцев, начиная с февраля с. г. Так, чуть более четверти (27%) респондентов из «обработки» в течение указанного периода сообщали, что объемы выпуска продукции на их предприятиях «ниже нормального» уровня. Более 70% участников опроса констатировали, что производственная ситуация сохраняется на «нормальном» уровне. Примерно 2% респондентов фиксировали производственную ситуацию на уровне «выше нормального», что, исходя из классической экономической теории, нельзя отнести к позитивным сигналам. Видимо, на этих предприятиях возникают чрезмерные проблемы со спросом на излишне произведенную продукцию, вынуждая их демпинговать с ценами реализации

¹ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

продукции, снижая рентабельность производства, или частично работать «на склад». По субъективным респондентским оценкам «нормальности» спроса на произведенную продукцию, ситуация выглядит несколько хуже, чем производственная. Так, 38% руководителей крупных и средних предприятий из обрабатывающей промышленности сообщили, что в сентябре уровень спроса на продукцию был «ниже нормального» уровня, примерно 60% оценили уровень спроса как «нормальный²». Следует обратить внимание, что соответствующие оценки уровня производства и спроса в добывающей промышленности примерно на 20 п. п. лучше, чем в обработке.

В текущем году практически не менялась динамика оценок основных конъюнктурных индикаторов – спроса, загрузки производственных мощностей и уровня запасов готовой продукции на складах. Причем главный конъюнктурный индикатор – **средний уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности** – стоит в интервале 63-65% с мая 2016 г. (в отчетном месяце загрузка мощностей составила 65%). Длительная консервативность данного показателя косвенно свидетельствует о слабой инвестиционной активности российских промышленных предприятий. А низкая инвестиционная и модернизационная активность, в свою очередь, тормозит рост производительности труда и снижает мотивацию замены с каждым годом стареющего оборудования. Следует напомнить, что по данным Росстата, промышленность, особенно добывающая, наряду со здравоохранением, транспортом и связью входит в тройку антилидеров по степени износа основных фондов (более 50%). Естественно, решать задачу по акцентированному росту производительности труда в промышленности в целом на сегодняшнем изношенном оборудовании, которым располагают многие предприятия отрасли, крайне затруднительно.

Дополнительными проблемами к стареющему оборудованию и относительно невысокой производительности труда являются исчерпание возможности роста за счет экстенсивного фактора в виде вливания в отрасль дополнительной рабочей силы, особенно высококвалифицированной, а также вход на ближайшие 8-10 лет в демографическую яму, когда каждый год в промышленности будет сокращаться доля самых производительных и инновационных работников в возрасте 26-46 лет. В условиях действия перечисленных факторов, лимитирующих рост объемов производства, на первый план выходит модернизация предприятий промышленности и резкая интенсификация инновационной активности. Без инвестиционного, инновационного и технологического прорыва в ближайшие 2 года выйти на устойчивые годовые темпы роста промышленности, сравнимые со среднемировыми (около 4%), невозможно.

С точки зрения среднего уровня загрузки производственных мощностей ситуация в добывающей промышленности выглядит более благоприятной, чем в обработке. Так, в сентябре, по данным опроса, средний уровень загрузки в добыче составил 72%, что на 7 п. п. выше, чем в обработке.

Главным драйвером незначительного роста Индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в «добыче» и «обработке» в сентябре с. г. по сравнению с предыдущим месяцем стали не текущие изменения основных показателей, характеризующих работу промышленности, а более позитивные прогнозные оценки производственной ситуации на ближайшие три месяца. Данная компонента является одной из составляющих композитного ИПУ. Как показывает ретроспективный анализ предпринимательских производственных ожиданий, в сентябре-октябре фактически каждого года традиционно наблюдается улучшение прогнозных оценок на ближайшие три месяца, приходящиеся на конец года. А декабрь для промышленности, да и для многих других видов экономической деятельности, является, как правило, самым результативным месяцем для большинства экономических агентов с точки зрения объемов реализации продукции и услуг, а также финансовой составляющей, особенно для крупных организаций. Учитывая, что большинство крупных игроков на промышленном и других рынках в той или иной степени аффилированы с государством, в целях минимизации излишних претензий со

² «Нормальный» уровень – обычный для сложившихся условий в период обследования.

стороны Минфина, Казначейства, Счетной палаты и др., предприниматели пытаются сократить переходящие финансовые средства на следующий год, интенсифицируя процесс реализации произведенной продукции по годовым договорам. Причем в данном маневре заинтересованы не только производители, но и поставщики сырья и материалов, а также конечные потребители продукции. Как поведет себя промышленность в ближайший квартал, покажет время, но есть основания предполагать, что объемы промышленного производства, по крайней мере, по сравнению с текущим периодом, в конце года должны увеличиться.

Анализ подотраслевой динамики развития отдельных видов промышленной деятельности в сентябре, так же, как и по отрасли в целом, не выявил принципиальных отклонений от траектории последних месяцев. Структурно промышленность функционирует в текущем году достаточно ровно, без серьезных помесечных провалов, но и без ярко выраженных производственных всплесков в деятельности отдельных подотраслей. Есть свои лидеры, к сожалению, имеются и аутсайдеры. Среди респондентов из добывающих производств относительно благоприятные оценки состояния делового климата дают нефтяники и угольщики. В обрабатывающей промышленности наиболее оптимистичны респонденты из химического производства, производители железнодорожного транспорта, а также текстиля и электрического оборудования. Некоторые проблемы в последнее время появились у еще недавних оптимистов из пищевой промышленности и металлургов. Видимо, первые столкнулись с пределом платежеспособного спроса домашних хозяйств на свою продукцию, а вторые испытывают санкционное давление на отрасль и спросовые проблемы из-за общего переизбытка металлов в мире и китайского ценового демпинга. Статус хронического аутсайдера в «обработке» стабильно сохраняет производство строительных материалов. Здесь ситуация абсолютно понятная – пока само строительство не выйдет из рецессии, а это единственный вид экономической деятельности из всех базовых отраслей, который находится в данной экономической фазе – производители строительных материалов будут продолжать испытывать трудности. Вызывает некоторое беспокойство, что среди лидеров по оценкам состояния делового климата практически не встречаются высокотехнологичные виды промышленной деятельности. Например, респонденты, представляющие производство компьютеров, электронных и оптических изделий, дают весьма посредственные оценки деятельности своих предприятий.

Основные итоги сентябрьского опроса в обрабатывающей промышленности

В сентябре 2018 г. 18% респондентов сообщили о росте **объемов отгруженной продукции на своих предприятиях** по сравнению с августом. Падение производства констатировали 17% из числа участников опроса. На 65% предприятиях объемы произведенной продукции в отчетном месяце сохранились на уровне прошлого месяца. В результате баланс³ позитивных и негативных производственных оценок после августовского равновесия перешел в позитивную зону (+1%). Рост спроса на свою продукцию в сентябре отметили 13% респондентов, а о его сокращении сообщили 15%. В принципе, сентябрьские оценки респондентов двух ключевых показателей, характеризующих деятельность промышленных предприятий, находятся в помесечной траектории, характерной для текущего года. Это косвенно означает, что каких-то заметных изменений производственной ситуации в обрабатывающей промышленности в текущем году не наблюдается, кроме сезонных колебаний, выявляемых на подотраслевом уровне.

Средней уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности составил в сентябре 65%, сохранив значение августа текущего года. По мнению 80% респондентов из «обработки», данный уровень загрузки производственных мощностей будет достаточен для удовлетворения ожидаемого в ближайшие полгода спроса на продук-

³ Баланс — разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном месяце; в процентах.

цию. Исходя из мнений респондентов, интенсивность использования производственных мощностей в подотраслевом разрезе обрабатывающей промышленности значительно различалась. Лидерами традиционно являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (75%), а также кожу и изделия из кожи (74%). Значение этого показателя было ниже в организациях, занятых производством табачных изделий (48%) и напитков (52%).

Позитивную направленность продемонстрировали оценки запасов готовой продукции на складах. Впервые за последние полтора года зафиксировано снижение доли предприятий, увеличивших запасы готовой продукции на своих складах, над теми, в которых выявлено сокращение (10 и 12%, соответственно). Баланс показателя в сентябре характеризовался отрицательной динамикой, снизив избыточность по сравнению с августом на 3 п. п. и составив (-2%).

Небольшое позитивное изменение выявлено и в динамике некоторых финансовых индикаторов. В частности, в анализируемом месяце **отмечено некоторое замедление темпов сокращения собственных финансовых средств и прибыли** промышленных предприятий. Тем не менее, несмотря на незначительную позитивную корректировку, балансовые значения данных индикаторов продолжали характеризоваться отрицательными темпами, составив относительно августа (-9%) и (-8%), соответственно.

В сентябре продолжилось **незначительное ухудшение динамики роста как «своих» цен реализации, так и «чужих» – сырья и материалов.** В частности, о росте «своих» цен в отчетном месяце по сравнению с августом сообщили 14% респондентов, а увеличение «чужих» констатировали 34% участников опроса. Подобные высокие значения оценок роста цен последний раз фиксировались в конце 2016 г. Затухающая динамика роста цен производителей была характерна для динамики оценок предпринимателей в 2017 г. – начале 2018 г. Еще в феврале с. г. лишь 10% респондентов сообщали о росте «своих» цен и 26% - о росте «чужих». Однако сразу же после заявления Минфина о росте НДС со следующего года с 18 до 20% и частично за счет усиления риторики в СМИ об интенсификации санкционного давления на экономику России со стороны западных стран и, в первую очередь, США достаточно позитивный ценовой тренд прервался и началось ухудшение оценок. К негативной составляющей можно с уверенностью отнести и рост инфляционных ожиданий на ближайшие 3-4 месяца. Так, о возможном росте цен на используемое сырье и материалы в ближайшем периоде сообщили 41% респондентов. Столь высокие негативные оценки роста цен последний раз выявлялись в далеко не самый благоприятный период для российской промышленности – в конце 2016 г. Текущие оценки предпринимателей ожидаемого роста цен производителей продукции и выявляемый рост инфляционных ожиданий со стороны населения косвенно подтверждает правильность позиции ЦБ РФ относительно прекращения снижения ключевой ставки и даже начала ее роста. Однако данный маневр Банка России может ухудшить выполнение стратегических планов предпринимателей по развитию промышленного бизнеса. Ведь многие из них, исходя из позитивной динамики ключевой ставки в последние два года и сверх позитивной риторики представителей исполнительной и законодательной власти высокого уровня о дальнейшем снижении ставок по кредитам, уже заложили в свои долговременные бизнес-планы данную тенденцию. Понятно, что пересмотр планов, особенно инвестиционных и инновационных, всегда связан с дополнительными издержками, включая репутационные перед заказчиком своей продукции.

В сентябре **продолжилось вялотекущее ухудшение ситуации на рынке промышленного труда.** Необходимо обратить внимание, что доля респондентов, сообщивших о сокращении занятости на крупных и средних промышленных предприятиях обрабатывающих производств, практически постоянно помесечно превышает, хотя и незначительно, долю тех, кто заявляет об увеличении численности. В частности, в сентябре 10% участников опроса сообщили о росте занятости и 14% констатировали сокращение.

Распределение ответов респондентов относительно общей оценки **экономической ситуации** на предприятиях свидетельствует о сохранении тенденций, фиксируемых в течение предшествующих месяцев. Так, в сентябре так же, как в августе, три четверти руководителей продолжали сообщать об «удовлетворительном» положении своих предприятий, около 10% участников опроса констатировали «благоприятную» ситуацию, и 16% респондентов оценили ее как «неудовлетворительную».

Исходя из мнений респондентов, стратификация сентябрьских позитивных и негативных оценок предпринимателей состоянии делового климата позволяет констатировать, что в настоящее время на российском промышленном рынке функционирует примерно 15-18% абсолютно благополучных промышленных предприятий, где наблюдается рост производства и инвестиционной активности, внедряются инновационные разработки и на достаточно благоприятном уровне находятся финансовая и спросовая ситуация. Такие предприятия отличаются высокой производительностью труда и квалификацией своих сотрудников, а также они высоко конкурентны не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Причем подобных экономических агентов можно найти практически во всех видах экономической деятельности. На противоположном полюсе расположилась примерно такая же доля неэффективных предприятий, работающих зачастую с отрицательной добавленной стоимостью и функционирующих во многом благодаря патернализму власти на различных уровнях, финансово поддерживающих данную структуры и, главное, людей, числящихся на этих предприятиях, часть из которых, по большому счету, постоянно находится в предбанкротном состоянии. По данным Росстата, за январь-июль 2018 г. в добывающей промышленности функционировали 34,9% убыточных организаций (выше, чем по экономике в целом – 31,8%). В обрабатывающей промышленности данный показатель составил 29,2%. Основную долю убыточных организаций составляет именно указанная категория неэффективных предприятий. В результате, промышленные лидеры формируют позитивный тренд не только в отрасли, но и в экономике в целом, а аутсайдеры, регулярно находящиеся в рецессионно-стагнационном состоянии, не только тормозят экономический рост промышленности в целом, создаваемый лидерами, но и постоянно тянут отрасль вниз в зону стагнации.

Между этими полюсами расположилась группа предприятий (примерно 65%) с нейтральными оценками состояния делового климата, где непродолжительные спады или «стояние на месте» перемежается с периодами роста или даже «бума». Подобная волатильность в первую очередь зависит от спроса на продукцию данных предприятий, их конкурентной позиции на рынке, уровня менеджмента, финансовой составляющей, а также внутренней и внешней экономической и ценовой конъюнктуры на рынке данных торгуемых товаров. Под воздействием этих факторов указанная группа предприятий постоянно циркулирует между лидерами и аутсайдерами.

Учитывая, что по мнению ФАС, в настоящее время около 70% добавленной стоимости в промышленности создается предприятиями, в той или иной степени аффилированными с государством, роль государства в передвижении экономических агентов из одной группы в другую представляется весьма значительной. По-видимому, лидерам не надо мешать развиваться, минимизируя различные дополнительные, включая налоговые регуляторные воздействия на них. Середнякам необходимо помочь с переходом в первую группу путем значительного улучшения предпринимательского климата и сокращения давления на бизнес экономической неопределенности с установлением долговременных «правил игры», помочь с технологическими перестроениями, подготовкой и переподготовкой квалифицированных кадров, развитием инфраструктуры и др., вплоть до акцентированного увеличения софинансирования и кредитного субсидирования для особо заметных точек роста.

Наиболее сложной представляется роль государства в регламентации деятельности аутсайдеров – неэффективных предприятий. Проблема финансовой помощи для них не явля-

ется главной. По-видимому, определяющими схемами среди прочих должны стать значительное перепрофилирование этих предприятий, принципиальная смена менеджмента на этих предприятиях со сменой ключевых менеджеров и даже вывод аутсайдеров с рынка (в странах с рыночной экономикой, а Россия относится именно к этой категории, подобный маневр представляется вполне логичным). К сожалению, все эти перечисленные схемы в сегодняшних экономических условиях провести весьма затруднительно. Во-первых, существенное перепрофилирование предприятий связано с серьезными затратами для бюджетов всех уровней. При этом ограниченный по масштабам частный бизнес может войти в данный проект только при условии его быстрой окупаемости. Подобное участие возможно в торговле и сфере услуг, к сожалению, для промышленности это проблема. Во-вторых, сегодня в силу различных причин – слабой мобильности трудовых ресурсов; отсутствия резервной армии квалифицированных менеджеров по различным промышленным профилям; частичного несоответствия образовательного уровня подготовки специалистов современным инновационным перестроениям, «эпидемиоподобно» происходящих на мировом промышленном рынке, особенно в условиях входа отрасли в четвертую революцию и цифровую эпоху – крайне сложно за короткий период провести замену старых менеджеров, возглавлявших неэффективные предприятия, на новых с соответствующими знаниями и компетенциями. В-третьих, казалось бы, что вывод неэффективных предприятий с рынка – самый простой механизм. Однако он несет серьезные социальные риски для государства и населения. При чрезмерной интенсификации данного маневра, очевидно, будет наблюдаться рост безработицы; увеличение теневого и неформального рынка труда; снижение реальных располагаемых денежных доходов для людей, занятых на этих предприятиях, с частичным переходом отдельных домашних хозяйств в зону ниже черты бедности и даже возможное нарастание социальной турбулентности в отдельных регионах.

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий относительно динамики состояния делового климата своих организаций, которые они ежемесячно высказывают на протяжении последних примерно полутора лет, складывается такое впечатление, что отрасль в целом движется в «колее» слабого экономического роста, причем без каких-либо признаков возвращения к рецессионному сценарию, но и без очевидных признаков возможного съезда на широкую магистраль, мотивирующую к более интенсивному и устойчивому движению. По мнению директорского корпуса, главными факторами, лимитирующими производственную деятельность, являются «слабый инвестиционный и потребительский спрос со стороны конечных потребителей продукции предприятий», «неопределенность экономической ситуации в стране» и «высокий уровень налогообложения» (данный фактор, хотя и незначительно, но вырос в обрабатывающей промышленности сразу после заявления Минфина РФ о повышении с начала следующего года ставки НДС с 18 до 20% и прекращения тенденции снижения ключевой ставки со стороны ЦБ РФ). Учитывая, что по уровню отрицательного влияния на бизнес респондентские оценки таких факторов как «недостаток собственных финансовых средств» и «высокий процент коммерческого кредита» в значительной мере уступают трем вышеперечисленным факторам, главная причина слабого роста не в финансовом обеспечении отрасли. Сегодня у крупного промышленного бизнеса деньги есть. Тем более, что экономика в целом вышла на профицит бюджета вместо планируемого ранее дефицита. Мировая цена барреля нефти находится в рублевом эквиваленте на максимальном историческом уровне (более 5,5 тыс. рублей) с благоприятным прогнозом. К сожалению, основной проблемой является именно неопределенность предпринимателей в оценках текущей экономической ситуации и, главное, ближайшей перспективы изменений по данному направлению, особенно в части курсовой и инфляционной составляющих, возможных налоговых маневров и законодательных изменений «правил игры» бизнеса с государством и др. В результате навес неопределенности, включая санкционное давление, вынуждает крупный бизнес сокращать стратегическое планирование развития своих предприятий, тормозит инвестиционную и инновационную активность промышленности, замедляет решение основной задачи, стоящей сегодня перед промышленностью – принципиальное технологическое обновление, что, в свою очередь,

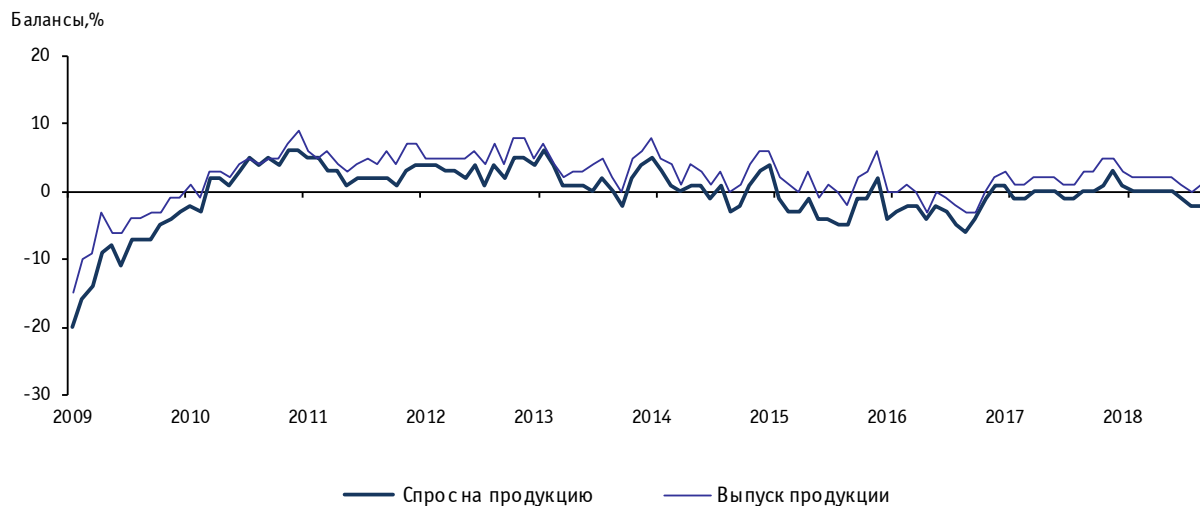

отрицательно влияет на темпы роста производительности труда в отрасли и на рост реальных доходов населения, являющихся главным бенефициаром экономического развития в любой стране.

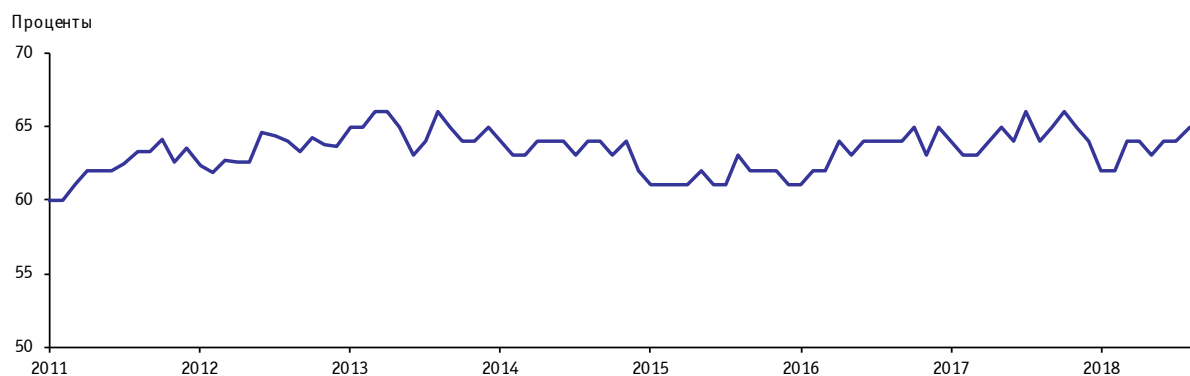
Исходя из мнений предпринимателей, участвующих в конъюнктурных промышленных опросах, официальных статистических данных Росстата, оценок текущей макроэкономической ситуации в стране, а также с учетом всех досчетов Росстата по малому и неформальному промышленному бизнесу, можно предположить, что отрасль выйдет по итогам 2018 года на темпы роста в интервале 2,3–2,6 процента по сравнению с 2017 годом.

**ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(с исключением сезонного фактора)**

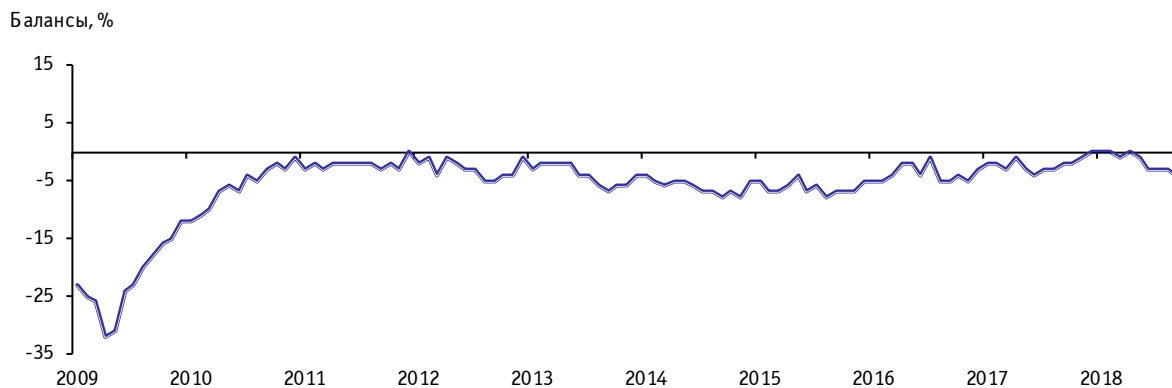
**Рис. 1. Оценки изменения спроса и выпуска продукции
обрабатывающей промышленности**

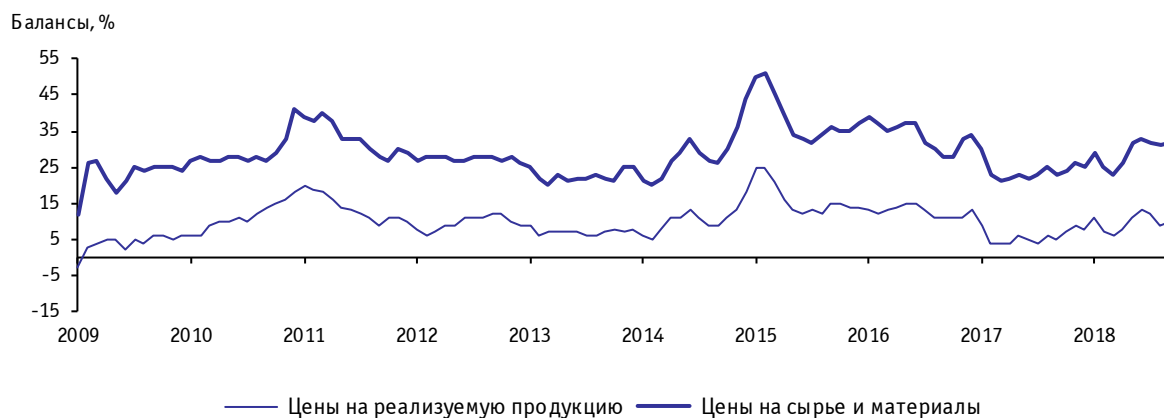
**Рис. 2. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей
в обрабатывающей промышленности**

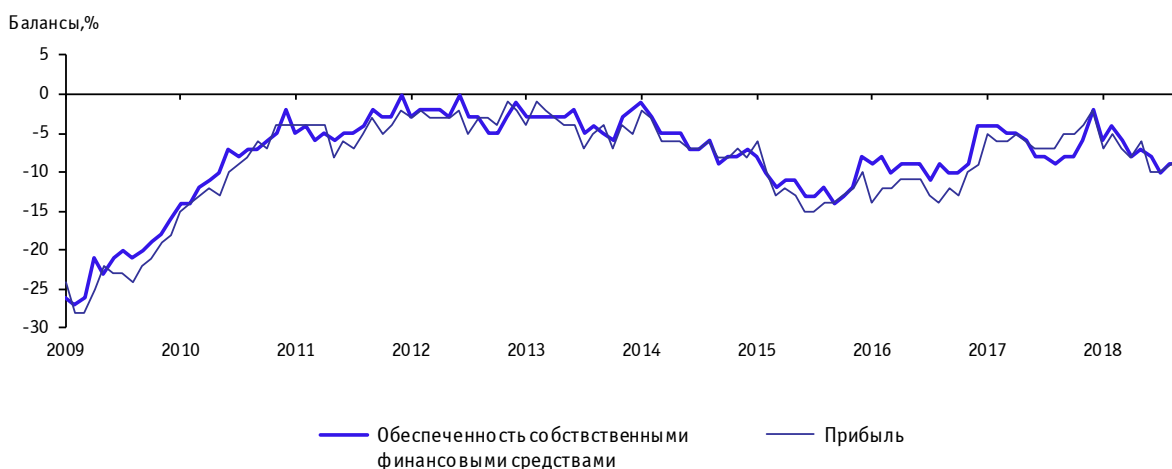
Рис. 3. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

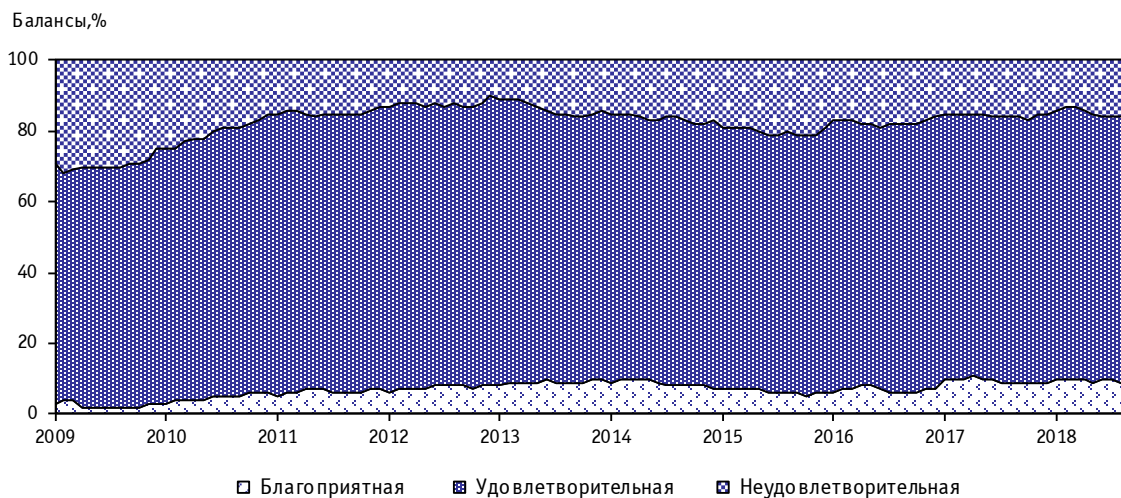
Рис. 4. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

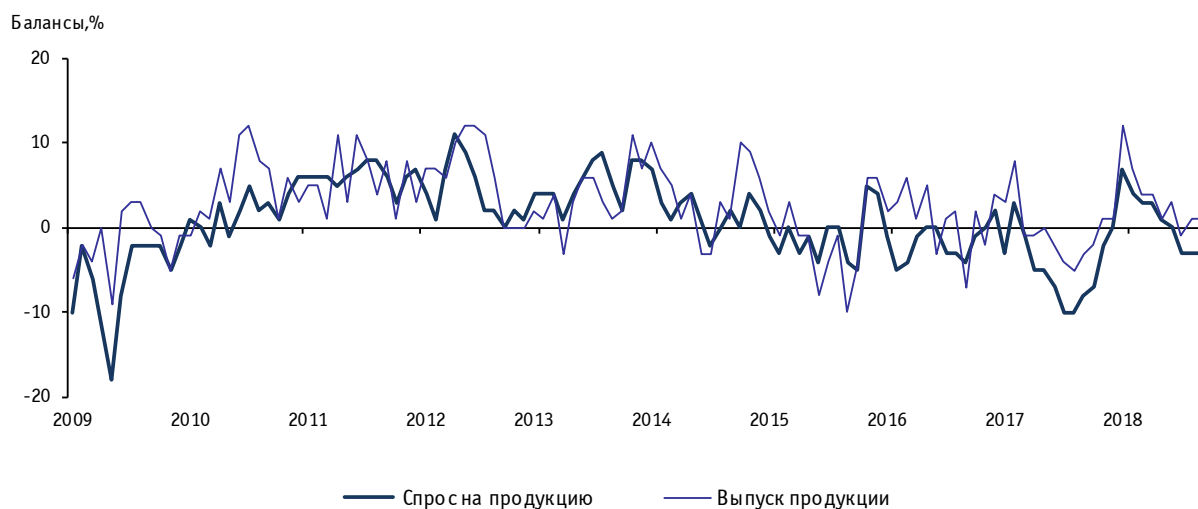
Рис. 5. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

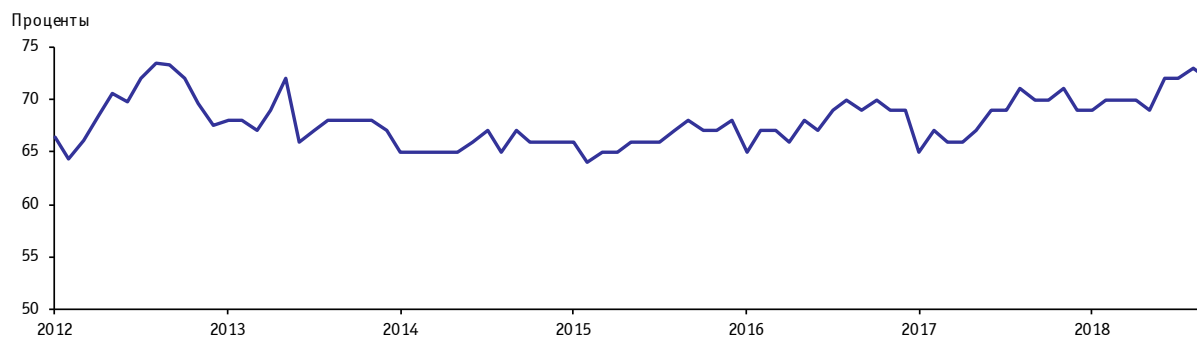
**Рис. 6. Оценки экономической ситуации
в обрабатывающей промышленности**
Доля организаций от их общего числа, %

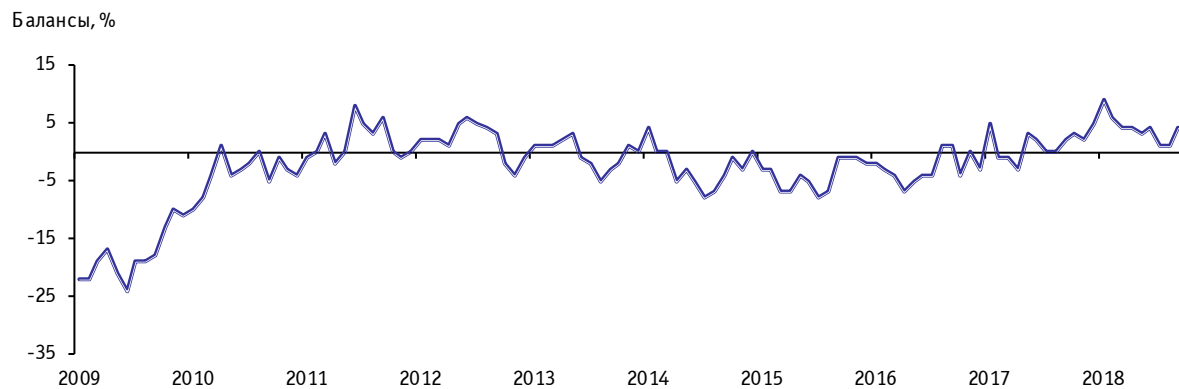
**Рис. 7. Оценки изменения спроса и выпуска продукции
в добывающей промышленности**

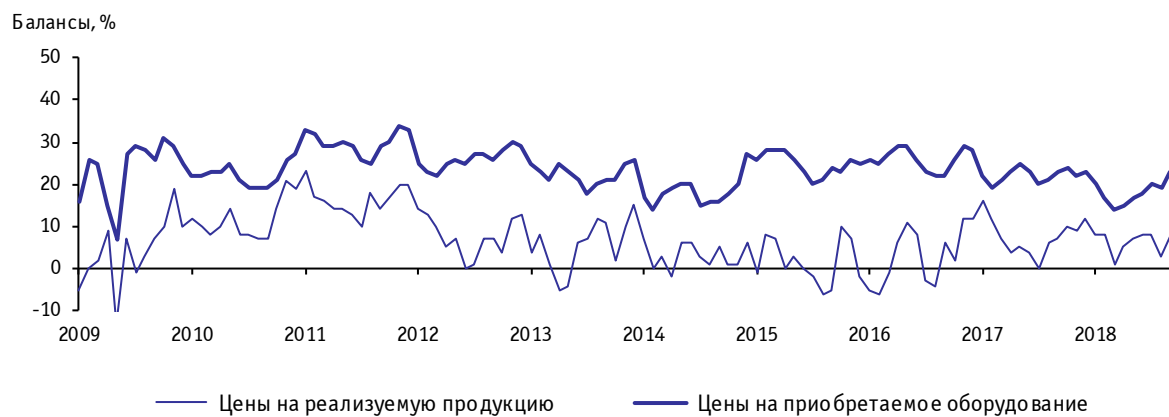
**Рис. 8. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей
в добывающей промышленности**

Рис. 9. Оценки изменения численности занятых в добывающей промышленности

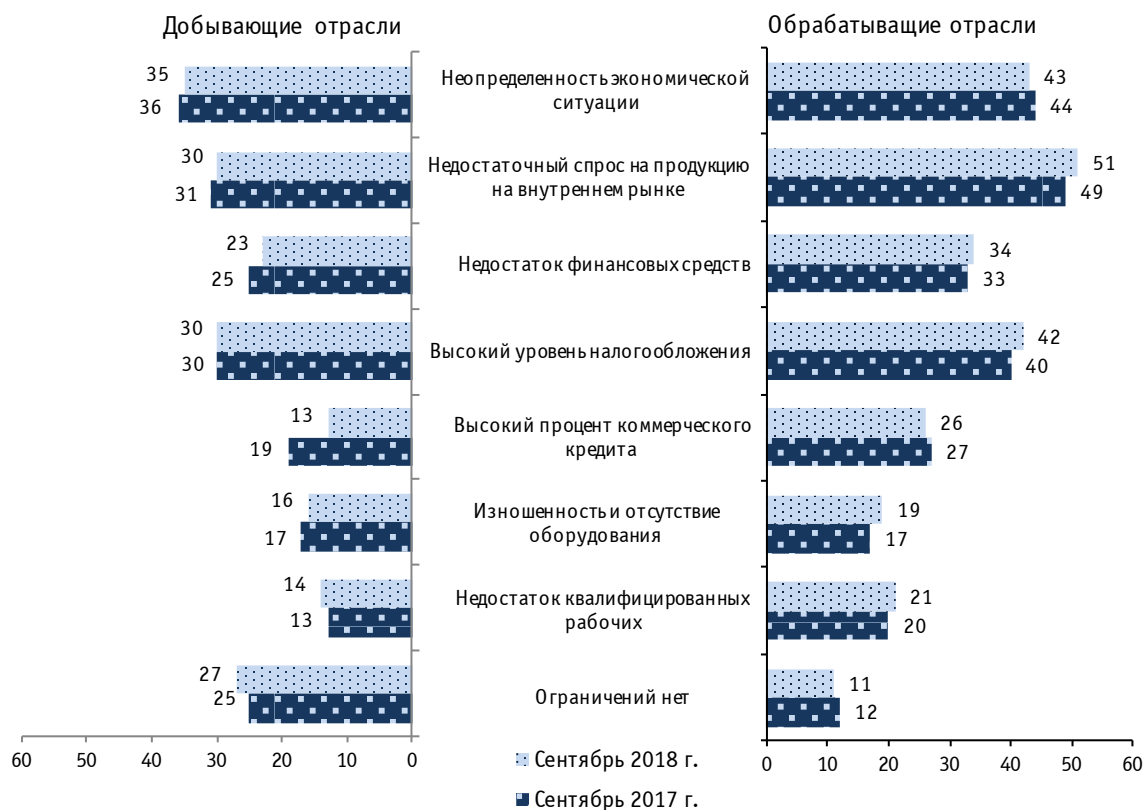

Рис. 10. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию и приобретаемое оборудование в добывающей промышленности

Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающей и добывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(с исключением сезонного фактора)**

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необхо- димо	достаточ- ный	меньше, чем необ- ходимо	увеличе- ние	без измене- ния	уменьше- ние	увеличе- ние	без измене- ния	уменьше- ние
2016									
Сентябрь	3	67	30	16	65	19	27	61	12
Октябрь	2	68	30	17	63	20	29	60	11
Ноябрь	2	70	28	17	66	17	29	62	9
Декабрь	3	70	27	18	66	16	30	62	8
2017									
Январь	2	75	23	20	63	17	33	61	6
Февраль	2	75	23	18	65	17	32	60	8
Март	2	74	24	18	65	17	30	61	9
Апрель	2	73	25	18	66	16	31	60	9
Май	2	73	25	18	66	16	30	61	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	30	60	10
Июль	3	71	26	18	65	17	29	61	10
Август	2	73	25	18	65	17	29	61	10
Сентябрь	2	73	25	20	63	17	29	61	10
Октябрь	2	72	26	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	2	73	25	20	65	15	30	63	7
Декабрь	2	74	24	20	65	15	30	63	7
2018									
Январь	2	73	25	18	67	15	34	58	8
Февраль	3	73	24	18	66	16	32	60	8
Март	3	73	24	18	66	16	30	62	8
Апрель	2	73	25	18	66	16	29	63	8
Май	2	73	25	17	68	15	29	62	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	29	62	9
Июль	2	72	26	17	67	16	28	63	9
Август	2	72	26	17	66	17	29	61	10
Сентябрь	2	71	27	18	65	17	29	62	9

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необ- ходимо	достаточ- ный	меньше, чем необ- ходимо	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние
2016									
Сентябрь	2	58	40	14	66	20	26	61	13
Октябрь	2	58	40	15	66	19	27	60	13
Ноябрь	2	59	39	17	65	18	30	59	11
Декабрь	2	60	38	16	69	15	29	62	9
2017									
Январь	2	62	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	62	36	15	69	16	31	60	9
Март	2	62	36	15	69	16	31	59	10
Апрель	2	62	36	16	68	16	32	58	10
Май	3	61	36	16	68	16	29	61	10
Июнь	3	60	37	16	68	16	29	60	11
Июль	3	60	37	16	67	17	30	58	12
Август	3	61	36	16	67	17	30	59	11
Сентябрь	3	61	36	17	66	17	29	61	19
Октябрь	3	61	36	16	68	16	30	61	9
Ноябрь	3	62	35	16	69	15	30	63	7
Декабрь	3	63	34	18	67	15	31	61	8
2018									
Январь	3	61	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	61	37	15	70	15	32	59	9
Март	3	61	36	15	70	15	30	61	9
Апрель	3	60	37	16	68	16	30	60	10
Май	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июнь	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июль	3	59	38	14	71	15	29	60	11
Август	3	58	39	14	70	16	29	60	11
Сентябрь	3	59	38	13	72	15	29	61	10

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Сентябрь	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Октябрь	9	84	7	10	76	14	12	77	11
Ноябрь	10	83	7	9	77	14	11	80	9
Декабрь	9	83	8	9	79	12	12	80	8
2017									
Январь	8	84	8	10	78	12	14	80	6
Февраль	8	84	8	10	78	12	14	79	7
Март	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Апрель	8	84	8	11	77	12	15	79	6
Май	9	83	8	10	77	13	14	79	7
Июнь	8	84	8	9	78	13	13	79	8
Июль	8	85	7	10	77	13	12	80	8
Август	8	85	7	10	77	13	13	80	7
Сентябрь	8	84	8	11	76	13	14	79	7
Октябрь	8	85	7	11	76	13	14	80	6
Ноябрь	8	84	8	10	79	11	14	80	6
Декабрь	8	84	8	10	80	10	14	80	6
2018									
Январь	8	84	8	11	78	11	16	78	6
Февраль	8	83	9	11	78	11	16	77	7
Март	7	84	9	11	77	12	16	77	7
Апрель	7	85	8	11	78	11	16	77	7
Май	8	83	9	11	77	12	17	75	8
Июнь	9	82	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Август	8	84	8	10	77	13	14	77	9
Сентябрь	8	84	8	10	76	14	14	77	9

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необ- ходимо	достаточ- ный	меньше, чем необ- ходимо	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние
2016									
Сентябрь	6	83	11	10	77	13	14	72	14
Октябрь	7	82	11	12	74	14	15	72	13
Ноябрь	6	83	11	11	77	12	13	75	12
Декабрь	6	83	11	11	77	12	14	73	13
2017									
Январь	6	85	9	10	77	13	17	73	10
Февраль	6	85	9	10	77	13	16	73	11
Март	6	84	10	11	77	12	16	72	12
Апрель	5	84	11	12	76	12	17	73	10
Май	5	83	12	12	77	11	17	73	10
Июнь	6	82	12	12	77	11	17	72	11
Июль	6	83	11	11	78	11	17	73	10
Август	6	83	11	13	75	12	16	73	11
Сентябрь	6	83	11	11	77	12	15	74	11
Октябрь	7	82	11	12	75	13	16	73	11
Ноябрь	5	85	10	11	77	12	16	73	11
Декабрь	5	85	10	11	77	12	17	73	10
2018									
Январь	6	84	10	11	77	12	17	74	9
Февраль	7	83	10	11	78	11	16	74	10
Март	7	83	10	11	79	10	16	74	10
Апрель	7	82	11	12	77	11	15	75	10
Май	6	84	10	11	79	10	16	74	10
Июнь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Июль	7	81	12	12	77	11	16	74	10
Август	6	83	11	12	77	11	15	75	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Сентябрь	11	68	21	20	66	14
Октябрь	11	68	21	19	69	12
Ноябрь	11	69	20	21	68	11
Декабрь	13	70	17	21	69	10
2017						
Январь	12	72	16	26	67	7
Февраль	12	72	16	23	69	8
Март	12	71	17	23	68	9
Апрель	12	71	17	23	68	9
Май	11	72	17	23	67	10
Июнь	10	72	18	22	67	11
Июль	10	72	18	21	69	10
Август	10	71	19	21	68	11
Сентябрь	11	70	19	21	68	11
Октябрь	11	70	19	20	70	10
Ноябрь	11	72	17	22	70	8
Декабрь	12	74	14	22	71	7
2018						
Январь	12	70	18	25	66	9
Февраль	12	72	16	24	67	9
Март	12	70	18	24	66	10
Апрель	11	70	19	23	66	11
Май	12	69	19	23	66	11
Июнь	11	70	19	22	67	11
Июль	10	70	20	18	71	11
Август	11	69	20	20	68	12
Сентябрь	11	69	20	21	67	12

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Сентябрь	15	81	4	23	74	3
Октябрь	15	81	4	22	75	3
Ноябрь	16	79	5	23	75	2
Декабрь	16	81	3	21	77	2
2017						
Январь	12	85	3	23	74	3
Февраль	8	88	4	20	77	3
Март	8	88	4	20	77	3
Апрель	8	88	4	20	77	3
Май	10	86	4	20	77	3
Июнь	10	85	5	20	76	4
Июль	10	84	6	19	78	3
Август	10	86	4	20	77	3
Сентябрь	10	85	5	20	76	4
Октябрь	11	85	4	20	77	3
Ноябрь	11	87	2	20	78	2
Декабрь	11	86	3	18	80	2
2018						
Январь	13	85	2	20	78	2
Февраль	10	87	3	18	80	2
Март	10	86	4	18	79	3
Апрель	11	86	3	20	78	2
Май	13	85	2	21	77	2
Июнь	14	85	1	22	76	2
Июль	15	82	3	21	77	2
Август	13	83	4	21	77	2
Сентябрь	14	82	4	23	75	2

Таблица 7

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Сентябрь	31	66	3	39	60	1
Октябрь	32	64	4	39	60	1
Ноябрь	34	65	1	40	59	1
Декабрь	35	64	1	41	59	0
2017						
Январь	30	70	0	37	61	2
Февраль	25	73	2	35	63	2
Март	23	75	2	35	63	2
Апрель	24	74	2	36	62	2
Май	26	71	3	36	62	2
Июнь	26	70	4	35	63	2
Июль	26	71	3	35	63	2
Август	28	69	3	36	62	2
Сентябрь	26	71	3	34	64	2
Октябрь	26	72	2	35	63	2
Ноябрь	28	70	2	35	64	1
Декабрь	27	71	2	34	65	1
2018						
Январь	30	69	1	40	59	1
Февраль	26	73	1	37	62	1
Март	26	71	3	37	61	2
Апрель	28	70	2	40	59	1
Май	33	66	1	41	58	1
Июнь	34	65	1	42	57	1
Июль	33	66	1	41	58	1
Август	32	67	1	39	60	1
Сентябрь	34	64	2	41	58	1

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благо- прият- ная	удовлетво- рительная	неудовлет- ворительная	улучшение	без измене- ния	ухудшение	улучшение	без измене- ния	ухудшение
2016									
Сентябрь	6	76	18	8	80	12	24	65	11
Октябрь	6	76	18	9	80	11	24	66	10
Ноябрь	7	76	17	10	80	10	25	66	9
Декабрь	7	77	16	10	81	9	25	68	7
2017									
Январь	10	75	15	12	79	9	32	63	5
Февраль	10	75	15	11	80	9	30	64	6
Март	10	75	15	11	79	10	30	63	7
Апрель	11	74	15	11	78	11	30	62	8
Май	10	74	15	11	78	11	30	62	8
Июнь	10	74	16	11	78	11	28	64	8
Июль	9	75	16	9	80	11	28	64	8
Август	9	75	16	9	80	11	29	63	8
Сентябрь	9	75	16	9	80	11	28	65	7
Октябрь	9	74	17	10	80	10	29	64	7
Ноябрь	9	76	15	11	79	10	30	64	6
Декабрь	9	76	15	10	82	8	30	64	6
2018									
Январь	10	76	14	11	81	8	32	64	4
Февраль	10	77	13	10	83	7	30	65	5
Март	10	77	13	9	82	9	30	64	6
Апрель	10	76	14	9	81	10	30	63	7
Май	9	76	15	9	81	10	28	65	7
Июнь	10	74	16	8	82	10	28	64	8
Июль	10	74	16	7	83	10	27	65	8
Август	9	75	16	8	81	11	27	65	8
Сентябрь	9	75	16	9	79	12	26	66	8

Таблица 8

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности в 2018 г., %**

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
Обрабатывающая промышленность	62	62	64	64	63	64	64	65	65
Производство пищевых продуктов	62	59	60	62	60	61	60	60	60
Производство напитков	51	48	49	50	52	52	53	53	52
Производство табачных изделий	46	53	54	53	59	56	54	57	48
Производство текстильных изделий	68	68	63	63	65	65	67	66	66
Производство одежды	70	71	71	70	71	71	72	73	72
Производство кожи и изделий из кожи	72	74	72	73	69	70	69	73	74
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	68	67	67	67	67	65	65	65	65
Производство бумаги и бумажных изделий	70	71	71	72	71	72	72	71	72
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	57	57	58	57	58	58	58	58	60
Производство кокса и нефтепродуктов	75	76	75	73	72	73	74	75	75
Производство химических веществ и химических продуктов	65	64	65	67	67	67	66	67	69
Производство лекарственных средств	69	67	69	69	71	71	70	69	70
Производство резиновых и пластмассовых изделий	63	63	65	66	65	65	65	65	67
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	54	54	57	58	58	59	59	60	59
Металлургическое производство	64	65	65	66	66	65	68	68	66
Производство готовых металлических изделий	63	64	63	66	64	65	66	64	64
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	61	61	61	62	61	63	62	63	62
Производство электрического оборудования	67	67	68	67	66	66	68	67	68
Производство машин и оборудования	62	63	63	64	63	63	66	63	64
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	60	63	63	64	64	64	66	66	67
Производство прочих транспортных средств и оборудования	66	65	68	68	69	69	68	68	68
Производство мебели	64	61	60	62	61	60	61	61	62
Производство прочих готовых изделий	59	55	56	60	59	60	59	59	61
Ремонт и монтаж машин и оборудования	66	63	62	63	66	64	65	67	66